

Вздymались тяжёлые клубы дыма, дыхание было рваным и затруднённым, в горле и лёгких пекло, а сознание Ся Фэна начинало помутняться.

— Нельзя, нельзя спать, засну – умру... Нужно держаться, нельзя позволять себе заснуть!

.....

Внезапно алые краски потускнели, на смену им пришла непроглядная чернота, и Ся Фэну показалось, что он тонет, пытаясь ухватиться хоть за что-нибудь, что могло бы как-то изменить его беспомощное положение, побороть эту несказанную темноту.

Вдруг впереди загорелся яркий красный свет, напоминающий рассветное солнце.

Под его светом Ся Фэн почувствовал, что капли силы возвращаются к нему, и, собрав их, он постарался приблизиться к красному свету.

Когда он приблизился к нему, ослепительные лучи стали ещё ярче, меняя свой алый цвет на белоснежный; тогда, окутавшая его темнота вдруг будто бы раскололась на части, и внезапно исчезла.

— Фух. – Ся Фэн, глубоко вдохнув, резко встал. Ему приснилось, что он горел в страшном огне, более того, до того, как огонь добрался до него, в своём сне он вдохнул слишком много дыма и потерял сознание, и мог только лишь беспомощно ждать, когда огонь достигнет его. Это походило на сонный паралич, который у него уже случался ранее, по крайней мере, он точно знал, что спал, и пытался вырваться из сна, но сил захватить контроль не хватало.

Сон казался до странности реалистичным, во сне Ся Фэну было очень страшно, но он не видел признаков пожара, так что после сна он долго сидел в оцепенении.

Сердцебиение Ся Фэна потихоньку успокаивалось; вместе со спокойствием вернулось и внимание, и он вспомнил, что находится в ночном зале учебной библиотеки, где он работал над дипломной работой. Мысленно он пошутил над собой:

— В последнее время все ночи напролёт просиживал над учебниками – не удивительно, что такие сны теперь снятся...

Ся Фэн уже собирался было вернуться в спальню, но вдруг посмотрел вперёд, и то, что он увидел, шандарахнуло его, словно отбойным молотком по голове. Он тут же шокировано замер, все мысли будто бы вылетели из головы.

Перед ним больше не было причудливого библиотечного стола, не было беспорядочно разбросанных перед ним книг и черновика его диплома, который он собирался позже набрать на компьютере. Зато было чёрное, ободранное по углам одеяло, и этим одеялом он был укрыт.

И сидел он теперь не на высоком библиотечном стуле чёрного цвета, а на узенькой деревянной кровати.

— Где я?!

В общем-то, Ся Фэн был застенчивым интровертом, и реакцией обладал довольно медленной – но теперь он усиленно думал, и ничего в его голове не сходилось. Может, он и правда горел в пожаре, а теперь попал в больницу? Но это место и на больницу ни капли не похоже!

Сердце его забилось быстрее, он отчаянно оглядывался вокруг. Рефлексивно, Ся Фэн повернулся в сторону и хотел встать.

Оказавшись на полу, Ся Фэн ощутил волну слабости и головокружения, ноги его стали словно ватные, и он почувствовал, что может сейчас упасть в обморок.

В панике Ся Фэн схватился рукой за кровать, чтобы не упасть, и замер так, пытаясь прийти в чувство. Ся Фэн был бледен как мел, и чувствовал себя очень плохо, и только теперь он «дружелюбным» взглядом окинул окружающую его комнату.

Это был полуразрушенный, узенький домик. Помимо кровати, в комнате был деревянный стол, который выглядел так, будто сейчас развалится, два скромных стула, дырявый ящик, и, с другой стороны от держащейся на честном слове деревянной двери, была печь, первоначальный цвет которой уже невозможно было различить, а рядом с ней – глиняный горшок. Дров в печи не было, и, судя по отсутствию даже намёка на исходящее от печки тепло, уже давно.

Всё было совершенно незнакомым, и Ся Фэн никак не мог определить, что это за место и где оно, а слабость только усиливала хаос в его голове.

— Ну, правда, где я?! Я чувствую себя как после тяжёлой болезни. Прямо как тогда, в старших классах, когда у меня было воспаление лёгких.

.....

Мысли роились в его голове. Никогда Ся Фэн не ожидал, что окажется в такой странной ситуации. Будучи интровертом, он растерялся ещё сильнее, и глубокая паника начала охватывать его.

Единственное, что было ещё хорошо – ничего плохого с ним до сих пор не случилось. По старой привычке он сделал несколько глубоких вдохов – так он всегда боролся со своей тревожностью. Вдруг, с улицы послышались крики:

— Сжечь ведьму! Именем Адеранской церкви, ведьма должна быть сожжена!

— Все, быстро идите и смотрите!

— Убейте чёртову злую ведьму!

В интонации, с которой со странным акцентом были произнесены эти слова, были явно слышны две контрастирующие между собой эмоции – страх и возбуждение. У самого же Ся Фэна от происходящего страх отошёл на задний план, зато возросло любопытство:

— Ведьма? Что это за мир вообще?

Ся Фэн был заядлым книголюбом, так что в сердце его начало зарождаться нехорошее предчувствие, но не успел он о нём как следует подумать, как дверь со стуком распахнулась, и в дом вбежал мальчишка лет 12-13.

— Старший брат Люсьен, — русоволосый мальчик, одетый в полотняную рубаху до колен, увидев Ся Фэна, остановился около кровати и спросил, — ты проснулся?

Ся Фэн посмотрел на его старомодную одежду и слабо кивнул, а в голове его, где в это время

творился настоящий хаос, промелькнула абсурдная мысль: «Ведьмы, церкви, сожжение на костре – может ли быть, что я каким-то образом оказался в прошлом, и попал в тёмные времена охоты на ведьм в Средневековой Европе?»

По закону Мёрфи, если что-то может пойти не так, то он пойдёт не так, — угрюмо напомнил себе Ся Фэн, и цвет волос мальчика, его грязная полотняная одежда, язык, на котором он говорил, были тому явным подтверждением. Ся Фэн инстинктивно понимал этот язык, и чувствовал, что тоже может на нём говорить, но так как до лингвиста ему всё ещё было далеко, он не мог определить, что это именно был за язык.

Видя нетерпеливость Ся Фэна, мальчик с перепачканным сажей лицом, ничуть не удивился:

— Мама всё отказывалась верить мне, и даже тайно плакала по ночам. Глаза её опухли от слёз, и она всё время повторяла «Бедный маленький Эванс», как будто бы братик был уже похоронен на кладбище.

— А папа был ужасно раздражён, ранним утром он ходил на поиски плохого сына Симонов, чтобы отправить письмо Сэру Вейну, дабы попросить старшего брата найти вариант и вернуться. Он уже обучается на рыцаря-капрала, доктор Добродетельного Зала не посмел настаивать на той возмутительной и смешной цене.

Говоря о своём старшем брате, мальчик немного приподнял голову, что указывало на то, что он искренне годится им.

— Но теперь-то всё хорошо, они проиграли, а я был прав, что с братцем Люсьеном ничего не могло случиться!

Говоря это, он дёрнул Ся Фэна за руку:

— Пойдём, братец Люсьен, нам надо успеть к церкви, посмотреть, как будут сжигать ведьму. Из-за этой ненавистной ведьмы тебя арестовала и допрашивала целую ночь церковная стража!

Это была большая перемена планов для Ся Фэна – он-то планировал тихо поразмышлять о жизни, и точно не имел желания отправляться куда-то вместе с мальчишкой, не говоря уже о том, что действием, на которое его звали смотреть, было сожжение живого человека – такой жестокости добросердечный Ся Фэн принять не мог. И раз уж не в его силах было это предотвратить, то лучше на это хотя бы не смотреть. Однако, последние слова мальчика шокировали Ся Фэна:

— Эта ведьма как-то со мной связана?

В результате Ся Фэн изменил своё решение, и, отложив своё изумление, позволил пареньку, спотыкаясь, потащить его к Адеранской Церкви.

Погода была тёплой, мужчины были одеты в полотняные рубашки с коротким рукавом, штаны такого же цвета и обувь без задников. На женщинах были простые однотонные длинные платья, у некоторых на платьях были нашиты большие карманы. Общим признаком было то, что у всех одежда была очень простой и изношенной.

Большинство были брюнетами с карими глазами, но попадались и блондины, и рыжие, с голубыми, и даже с красными глазами, и т.д. Черты их лиц были глубокими, с твёрдым выражением лица.

— Неужто я и правда в Средневековье? – Ся Фэн оглядел себя, и оказалось, что на нём такая же полотняная рубаха, такие же длинные штаны и обувь без задников.

Маленькую, но внушительную церковь, было несложно заметить среди старых и низких домов простого люда: над ней возвышался полукруглый купол, а на самом его верху располагался огромный белый крест; нижние окошки были очень узкими.

Площадь была уже переполнена народом, мальчишка постоянно тягал Ся Фэна из стороны в сторону, влево и вправо, пробиваясь вперёд – у многих людей это вызывало недовольство, и они бросали на них сердитые взгляды, но так как это была церковная площадь, побить этих двух гадёнышей они не решались.

Они потолкались ещё немного, и, наконец, перед Ся Фэном наконец-то открылся вид на открытую площадку – они уже пробились в первые ряды.

Посреди площади стоял крест, к которому была привязана бледная и довольно-таки красивая девушка в чёрном одеянии, примерно двадцати лет.

Время от времени люди из толпы кидали в неё камни, деревянные щепки и плевали в неё, раздавались крики:

— Смерть проклятой ведьме!

— Проклятая ведьма скрывалась на нашей Адеранской земле, точно смерти нашей хочет!

— Мой бедный Трейси умер четыре месяца назад, наверняка это твоя вина, злая ведьма! Ооох, бедный мой Трейси!..

.....

Время от времени камни попадали в цель, но девушка в чёрном только сильнее сжимала свои тонкие губы, не позволяя ни единому стону боли вырваться из груди. Она, казалось, напоминала статую, вззирающую на людей с церковных ступеней.

Впереди стоял мужчина средних лет, одетый в большую белую робу с позолоченной окантовкой и в мягком белом головном уборе, в руках он держал знак с нарисованным на нём белым крестом. Он молча и спокойно наблюдал за происходящим, а за ним стояло ещё несколько человек, чистые и аккуратные мужчины и женщины с румяными лицами, они резко контрастировали со стоящими на площади грязными бедняками.

За спинами этих белоснежно-чистых людей стоял ряд охранников в кольчугах, все они были могучими и необычными.

Мужчина средних лет вытащил что-то из кармана – судя по всему, это были карманные часы, и, увидев, что время почти вышло, сделал шаг вперёд, и поднял свой круглый знак вверх.

В тот же миг, гнев, ненависть и споры народа на площади совершенно синхронно утихли.

Теперь единственными звуками, слышными на площади, был шелест одежды на ветру.

Это всё очень удивило Ся Фэна – даже в современном мире, чтобы добиться такого уровня послушания и выработать такой условный рефлекс, требуется тренировка длительностью в несколько месяцев, и как эти люди, которые, судя по всему, являются обычным простым

народом, оказались способны на это? Что за сила заставила их сделать это?

Человек средних лет заговорил негромко, но голос его разносился по всей площади:

— Бедная грешница, тебя запутал дьявол в тщетных попытках обрести зловещую силу. Вся ты наполнена нечистотой – нечиста твоя душа, нечисто и тело, и только Святой Огонь может очистить тебя. Это – твоё наказание от Господа, но это же и Его подарок тебе, Его прощение – прощение заблудшей овцы.

— Сожгите, сожгите её! – раздались редкие осторожные крики бедняков.

Смятение и фанатичная сцена заставили Ся Фэна поёжиться. Если кто-нибудь узнает, что он переместился во времени, то следующим привязанным к кресту окажется Люсьен, чья душа одержима злым демоном.

— До того, как я очищу тебя, Господь позволил мне задать тебе вопрос: раскаиваешься ли ты? Истинное раскаяние очищает душу полностью, и тебя допустят в царство рая, где живёт Господь, – тепло и мягко спросил мужчина средних лет.

Внезапно, девушка в чёрном засмеялась безумным смехом, и зазвучал её резкий, пронзительный голос:

— Я искала истину магии, а не Бога истины. Сожгите меня дотла, я буду смотреть сквозь пламя на то, как падёт это гнилое королевство, и как разрушится ваша драгоценная церковь.

— Безумная!

— Как жестоко!

— Милость епископа была возвращена проклятием! Колдуны, чьи сердца ослеплены дьяволом, должны умереть!

— Сожгите её!

Епископ не произнёс ни слова, но толпа была охвачена настоящим безумием.

В первый раз в своей жизни Ся Фэн оказался в такой неадекватной и фанатичной атмосфере. Обескураженный и шокированный, он только и мог подумать: «Да, опасно было в Средние Века в Европе!»

«Но ведь тут нет дров – как же они собираются сжигать её?»

Ся Фэну было жаль девушку в чёрном, но он и бровью не повёл, стараясь не сделать ни единого движения, которое могло бы его выдать, иначе бы камни полетели уже в него. По камню от каждого – этого хватило бы, чтобы забить его до смерти.

Епископ произнёс краткую молитву, после чего заговорил громким и чистым голосом, лишённым всяких эмоций:

— Тогда, грешница, отправляйся в ад в Святом Огне очищения.

Внезапно, знак с крестом в его руках выпустил яркий белый столп огня, ослепивший всех, Ся Фэн увидел только лишь, как что-то белое заполнило пространство.

Казалось, что епископ держит в руках маленькое солнце, торжественное, величественное и священное. Все, включая мальчишку рядом с Ся Фэном, тихо опустили головы и начали молиться.

Свет собрался и выстрелил в голубое небо. Он достиг высоты купола, после чего ринулся вниз и ударил в деревянный крест.

Алый огонь сверкал и извивался, поднимаясь до высоты человеческого роста, поглощая девушку в чёрном.

Она смеялась смехом помешанной, выкрикивая проклятья:

— Я буду смотреть сквозь пламя на то, как рухнет ваше гнилое королевство!

— Я буду смотреть сквозь пламя на то, как развалится ваша любимая церковь!

— Я буду смотреть сквозь пламя на то, как вы все навечно канете в бездну!

.....

Её траурный голос долго ещё отзывался в ушах людей. Девушка в чёрном вместе с крестом обратилась в пепел.

А Ся Фэн пребывал в состоянии шока ещё с того момента, когда из знака возник огонь:

— Это не европейское Средневековье... Это мир, где действительно существуют божественная сила и магия! А меня зовут Люсьен...

<http://tl.rulate.ru/book/4991/103551>